

Переводил и редактировал Komik Приятного аппетита ^_^

К тому времени, когда люди узнали о случившемся, площадь жертвоприношения уже выплонула шесть трупов.

Преступником и вдохновителем, должно быть, был гладковолосый мужчина, так как его и ещё пятерых человек нигде не было видно. Позже выяснилось, что он приходил к участникам низкого уровня с предложением объединиться. По-видимому, он подчинил их себе и бросил в яму, после чего убежал через площадь Диссонирующего желания.

Число оставшихся участников сократилось со 128 до 116.

Однако проблема была не в количестве оставшихся. Вышеупомянутый инцидент, в котором сильный принёс в жертву слабого, оказал на участников достаточное влияние, чтобы временно прекратить все разговоры о победе над системой второго этапа.

В конце концов было доказано, что существует другой способ пройти вторую стадию.

Меньшинство тоже не стояло на месте. Они собрались вместе и оставались начеку, явно отказываясь становиться козлами отпущения.

Когда Сеол увидел, как представитель меньшинства с первого собрания ходит повсюду и объединяет людей, он почувствовал внутреннее облегчение. Как говорится в пословице: 'Объединившись, мы выстоим, разделившись, мы падём', если слабые соберут свои силы, то сильные не смогут легкомысленно прикоснуться к ним.

Однако такой образ мышления был слишком наивен.

Все члены фракции большинства и фракции меньшинства были людьми.

Независимо от того, насколько они были осторожны, возможность могла быть создана искусственно.

Кроме того, не все сильные были злыми, и не все слабые были добрыми.

Только поздно ночью Сеол осознал эту истину.

Люди разбивали свои лагеря как можно дальше от ямы. Всё потому, что две площади находились всего в 10 метрах друг от друга. Если кому-то удавалось бросить шесть человек на площадь жертвоприношения, то побег через площадь Диссонирующего желания был практически гарантирован. И среди присутствующих не было ни одного человека, который бы этого не понимал.

Сеол стал свидетелем второй попытки по чистой случайности.

Вспомнив о девушке с белой повязкой на голове, которая дала ему ценный совет во время первого этапа, он отправился искать её в надежде, что она сможет сделать то же самое.

Поскольку он не мог видеть её среди большинства, он отправился к меньшинству. Это произошло тогда. Он вдруг почувствовал нечто странное в воздухе. Точнее, он почувствовал липкий, неприятный запах, который, казалось, высасывал энергию из его тела.

Вскоре он услышал приглушённые стоны, доносившиеся из лагеря фракции меньшинства. У него было предчувствие, что происходит нечто похожее на то, что произошло прошлым вечером.

Заметив, что вокруг было жутко тихо, Сеол предпочёл побежать к яме, а не осматриваться в лагере. Желая в глубине души не опоздать, он бежал со всех ног.

Всё было именно так, как он и ожидал.

Сеол заметил вдалеке шесть тёмных фигур. Один или два человека, стоявшие впереди, казалось, бросали что-то в яму.

Затем, заметив в темноте белую повязку, он последовал своим инстинктам - активировал серьгу Фестины и метнул Копьё маны.

- Уммм!

- Скорее! Чёрт! Вы уверены, что она вдохнула благовония?

- Мммм!

- Уверен. Она была рядом с раненым--

Мужчина был занят тем, что пытался закрыть девушке рот. Казалось, он боялся, что шум просочится наружу и их заметят. Но в следующее мгновение он резко нахмурился.

- Эй!

Мужчина ударил девушку в живот своим гигантским кулаком и обернулся, ощутив жажду крови. Увидев летящее к нему Копьё маны, он рефлекторно повернул голову.

Острое ощущение пронеслось мимо его носа, и ужасающая буря, последовавшая за этим, заставила его лицо исказиться.

- Чёрт! Быстрее брось её!

Увидев тень, несущуюся к нему со скоростью молнии, мужчина передал девушку своему товарищу и принял боевую стойку. Увидев синее копье, направленное прямо на него, он взмахнул своим оружием в полную силу.

Вместе с металлическим звоном глаза мужчины расширились. Он был уверен в своих силах и намеревался отправить копье в полёт, но вместо этого чуть не выпустил своё оружие.

Когда его глаза встретились с острыми, блестящими глазами нападавшего, его тело неосознанно застыло. Он сделал небольшой вдох, чтобы прогнать страх, и стиснул зубы. Но фигура отказывалась двигаться, даже после того, как он приложил достаточно сил, чтобы вены на мышцах вздулись.

"К-как такой тощий парень..."

"О-он не землянин низкого уровня."

Сеол тоже понял ситуацию. Судя по давлению, которое он ощущал в своих руках, и по снаряжению, которое носил этот человек, он предположил, что этот человек был как минимум четвёртого уровня.

"Фракция меньшинства должна была быть на чеку, так как?"

Он не мог не задаться вопросом, как этот человек пробрался в их лагерь.

Однако сейчас у него не было времени беспокоиться об этом.

- Помогите!

- Чёртова сука! Просто иди в яму!

Мужчина, просящий о помощи, и полный отчаяния голос девушки смешались вместе, мучая

уши Сеола.

Без колебаний Сеол использовал всю свою силу.

- Ээ?

Поспешно высвободив свою ману и ударив по оружию человека, он взмахнул копьем в почти извилистом маневре и разрезал ему голову. Когда мужчина беспомощно рухнул, он увидел девушку по грудь в яме, висящую на волоске, используя обе руки. Рядом с ней он заметил ещё одного мужчину, который яростно топтал руки девушки.

Совершенно взбешённый, Сеол снова активировал сергу Фестины. В то же время трава, за которую цеплялась девушка, была вырвана.

- Да! Я--

В этот момент он пнул ликующего мужчину, и в то же время лицо Сеола помрачнело.

Он увидел лицо мужчины. Ему было интересно, кто совершает такие гнусные поступки среди ночи, но это оказался представитель фракции меньшинства, который произносил страстную речь во время собрания.

Он не мог поверить, что преступник был из фракции меньшинства, и их лидером в придачу. Однако это мгновение недоверия длилось всего секунду.

Сеол быстро наклонился и сунул руку в яму. Он не мог сказать, ухватился ли он за волосы девушки или за какую-то другую часть, но, к счастью, ему удалось ухватиться за что-то мясистое.

Опасаясь, что дверь закроется, он поспешно потянул на себя.

Внезапно взметнулась массивная мускулистая рука. В тот момент, когда он схватился за землю, из ямы выбрался гигант. Он нёс на плече девушку с белой повязкой.

"Это же--"

В смятении Сеол вспомнил, что великан был человеком, который последним достиг вершины горы на первой стадии. Казалось, его бросили в яму когда он был без сознания, однако он очнулся и вылез.

Бросив взгляд на Сеола, он хрипло выдохнул:

- Эти проклятые сукины дети... - Раздался полный ненависти голос, похожий на крик призрака.

- Они осмелились... использовать... сонный ладан?

Его глаза были налиты кровью, то ли от наркотиков, то ли от ярости. Как бы то ни было, он злобно смотрел на упавшего человека, как будто готов был разорвать его в клочья.

Затем он немного пошатнулся, прежде чем осторожно опустить девушку.

- Аaaa!

Он взревел, как раненый зверь. Его рёв резонировал по всему полю.

На этом неприятности не закончились. Чтобы площадь Диссонирующего желания открылась, шесть человек должны были войти на площадь жертвоприношения. Поскольку в яме не хватало двух человек, площадь Диссонирующего желания никак не могла открыться.

Вскоре люди, заметившие шум, вылетели, как пчелиный рой.

Преступникам, стоявшим за нападением, некуда было бежать.

Все, кто упал в яму, были спасены. Затем шестеро преступников были убиты разъярённой толпой.

Не имея возможности остановить убийства, число участников упало до 110.

Эта вторая неудачная попытка закончилась тем, что в горящий дом было подливо масло. То, что с момента первой успешной попытки прошло всего несколько часов, было достаточно шокирующим, но тот факт, что преступник был представителем фракции меньшинства, стал ещё большим шоком.

Кто бы мог подумать, что человек, выступавший против сильных ради слабых, поддастся такому искушению?

Теперь среди меньшинства образовалась почти непоправимая трещина.

Сеол открыл закрытые глаза.

- Это моя вина... - Девушка слегка подняла голову, тихо говоря.

В глазах Сеола девушка была простым человеком. Увидев её влажные от слёз глаза и покрасневшие щёки, он пожалел, что полагался на неё в одностороннем порядке.

- Старший брат пострадал, пытаюсь спасти меня...

Великан и девушка были братом и сестрой. Хотя они и не были похожи друг на друга, Сеол не был настолько бесчувственным, чтобы указать на это.

Мужчина уже находился в плачевном состоянии после первой стадии, но, по-видимому, он сражался, защищая свою младшую сестру во время битвы с лионами, и в конечном итоге получил новые травмы.

Чтобы прийти в себя, он заснул после приёма целебного зелья, и преступники, по-видимому, воспользовались этой возможностью, чтобы распространить сонные благовония и принести их на площадь жертвоприношения.

- Если бы не я... - Девушка заплакала, не в силах продолжать разговор.

Сеол положил руку на хрупкое плечо девушки.

- Нет.

В этот момент девушка почему-то застыла. Её голова начала дрожать.

- Это не твоя вина, и не вина твоего брата. - Когда он спокойно продолжил, её дрожь начала утихать.

- Просто эти шестеро были презренными людьми.

Девушка шмыгнула носом и спросила, глядя на него снизу вверх:

- Со старшим братом всё будет хорошо... ведь так?

- Конечно. - Сеол встал на колени и мягко улыбнулся.

- Я попросил верховного жреца вылечить его, так что он быстро поправится.

Казалось, успокоенная добрыми словами юноши, она разрыдалась и бросилась в его объятия.

Сеол нежно похлопал девушку по спине и безмолвно вздохнул.

Чем же был этот Банкет? Он не мог понять, почему ему вообще дали такое приветливое название, как 'банкет'. Не правильнее ли было назвать его 'настоящим адом'?

Сеол активировал свои Девять глаз, утешая рыдающую девушку.

Две ямы вдалеке всё ещё излучали золотой свет.

"Почему?"

Он мог понять, почему площадь Диссонирующего желания была золотой. Тем не менее он просто не мог осознать в голове, почему площадь жертвоприношения также излучала золотой.

Почему такое грязное, опасное место не сияет цветом опасности?

Разве Девять глаз не считали его опасным? Или... было ли что-то, охватывающее эту вторую стадию, что выходило за пределы любого уровня опасности?

Он не мог исключить первое, но сильно склонялся ко второму.

У него было такое чувство, что, возможно, его Девять глаз с самого начала оценивали весь Банкет.

Сеол рассеянно посмотрел на площадь жертвоприношений.

"Ладно."

Должна же быть какая-то причина. Причина, по которой она считалась Золотой заповедью.

Песочные часы остановились после первой победы над площадью жертвоприношения и больше не двигались.

Остальные участники поначалу были счастливы, думая, что им не придётся делать свой ход. Но, оглядываясь назад, можно сказать, что остановка песочных часов давала больше времени, и это время превращалось в предательство и тиранию, порождая всеобщее недоверие.

Это было легко увидеть, взглянув на фракцию меньшинства.

Не было группы более лицемерной и двусмысленной, чем эта. Её члены оставались вместе по необходимости, но их внутренние мысли отличались от того, как они действовали снаружи.

Время текло бессмысленно. Сотрудничество было необходимо, чтобы пройти этап, но эта идея совершенно не вписывалась в картину того, насколько ухудшилась атмосфера.

Для людей было важно не прохождение этапа, а выживание.

Сеол курил одну сигарету за другой. Во рту у него не было ничего, кроме горечи. Хотя и немного, он даже испытывал чувство стыда.

"Я больше ничего не смогу сделать."

Когда он впервые вошёл во вторую стадию, он был полон духа. Он поклялся сделать что-нибудь, показать себя с лучшей стороны, хотя бы немного.

Но теперь, столкнувшись с реальностью, он повторил то же самое, что и на первом этапе.

Конечно, Сеол знал, что он не настолько близок к тому, чтобы взять на себя роль лидера в этом месте.

В отличие от первого этапа, второй этап был нацелен на всех участников. Естественно, было много тех, кто значительно превосходил его в силе, интеллекте и лидерстве. Даже некоторые высшие ранкеры не могли говорить небрежно, вынужденные искать подходящее время.

Как простой воин третьего уровня, Сеол не имел другого выбора, кроме как оставаться на месте.

"Но..."

Можно ли назвать решение стать зрителем правильным выбором? Он не сделал ничего такого, что заставило бы его чувствовать себя виноватым, но он боялся, как этот результат вернётся к нему.

В конце концов это была Золотая заповедь. На первом этапе он лично наблюдал и испытал, как действует Золотая заповедь.

Этот страх заставил его сердце биться быстрее. Все его чувства говорили ему, что он не может позволить всему плыть по течению, и что он должен изменить течение, несмотря ни на что.

Это была не такая уж беспочвенная догадка.

Осталось всего 110 человек. В каком-то смысле их было много, но он чувствовал, что это была линия невозврата.

Если предположить, что все объединятся, они должны справиться. Но если количество участников хоть немного уменьшилось... тогда завоевание площади жертвоприношений станет невозможным.

Поскольку число оставшихся людей уменьшалось с каждым днём, у него больше не было времени, чтобы тратить его впустую. Он не мог придумать ни одной блестящей идеи, но не было похоже, что они находились в тупике. Выход должен был существовать.

По правде говоря, это было то, что знали все присутствующие, а не только Сеол. Просто никто не вмешивался. Зная, что достичь этого выхода будет чрезвычайно трудно и на их пути найдётся много препятствий, они просто сдались.

Сеол был таким же. Ситуация и так уже сильно запуталась, и с каждым часом пропасть между людьми становилась всё шире. От одной мысли о том, с чего начать, у него начинала болеть голова.

- Ха... - Он снова вздохнул. Сколько бы раз он ни думал об этом, сделать всё в одиночку казалось невозможным.

К счастью, Сеол был не один. У него были товарищи, которым он доверял.

«Что плохого в том, чтобы использовать то, что ты создал честно и справедливо?»

Внезапно он вспомнил слова Кадзуки.

"Я могу это сделать. Нет, я должен это сделать."

Сеол глубоко вздохнул и пошёл вперёд.

- Хм? - Кадзуки выглядел удивлённым неожиданным гостем.

- Господин Кадзуки.

- ?

- Каков твой план на этот раз?

- Его нет. - Кадзуки с готовностью поднял белый флаг, услышав резкий вопрос.

- Несколько инцидентов вспыхнули прежде, чем что-либо можно было сделать... Эта стадия, скорее всего, самая тяжёлая вторая стадия за всю историю Банкета. Я даже не могу начать думать о том, что нам делать.

Кадзуки выглядел немного растерянным. Конечно, он не был виноват в том, что всё так обернулось, но он не мог не чувствовать разочарования внутри.

- Я думаю, нам нужно провести ещё одно собрание.

- Мы придём к какому-нибудь решению?

- Нет. - Кадзуки покачал головой и цокнул, после чего резко распахнул глаза. Он почувствовал что-то неуместное в молодом человеке, стоявшем перед ним. Выражение лица Сеола было странно осунувшимся.

У него не было своего обычного весёлого, игривого лица. Выражение его лица было... трудно прочитать. Из-за того, что он выглядел будто зачарованным, Кадзуки почувствовал, что смотрит на другого человека.

"Может быть?" В глазах Кадзуки вспыхнул огонёк.

- У тебя есть хорошие мысли? - Спросил он с надеждой. Однако.

- Все хорошие идеи уже давно были отброшены. - Холодно ответил Сеол.

- Наверное, ты прав. - Кадзуки сложил руки на груди и потёр подбородок.

Способ и метод выполнения чего-либо естественным образом менялся в зависимости от ситуации. То, что говорил Сеол, означало, что они уже упустили подходящий момент, чтобы сделать идеальный ход.

- Метод, который подходит для этой ситуации...

- Есть один.

Кадзуки пристально посмотрел на юношу, и Сеол заговорил.

Как только юноша закончил своё объяснение, Кадзуки глубоко задумался.

- Удивительно. Не думал, что ты выберешь такой прямолинейный подход.

- Не то чтобы я всегда могу придумывать хорошие, уникальные идеи.

- Нет, я не это имел в виду. - Кадзуки пожал ему руку.

- Я с тобой согласен. Это единственный путь. Думаю, это всем известно.

- Верно.

- Но они держат это в голове. - Спокойно сказал Кадзуки.

- Фракция большинства сидит на месте, потому что они не знают, что нужно делать.

Он колебался мгновение, прежде чем с трудом сказать:

- Как и я...

- Даже если все будут сотрудничать, четвёртые и пятые уровни должны будут стоять в первых рядах битвы. Если мы сделаем так, как ты говоришь, каждая сторона должна будет отказаться от одной вещи, которая не может быть уступлена... Большинство сторон не согласится на равную торговлю. Они, без сомнения, выскажут своё несогласие.

- Я не думаю, что обязательно будет так. - Сказал Сеол.

- На второй стадии отношения между большинством и меньшинством не должны быть паразитическими.

- Я знаю, но есть определённая разница между теми, у кого есть выбор, и теми, у кого его нет.

- Кадзуки заговорил прямо. Однако Сеол не мог отрицать, что это было правдой.

- Фракция меньшинства зашла в тупик. Даже если они не согласны с твоим планом, у них нет другого выбора, кроме как согласиться. Но для нас это не так.

Свет в глазах Сеола стал ещё яростнее.

- У меня есть план.

- В чём он заключается? - Кадзуки, который всё это время сохранял спокойствие, нахмурился.

- У меня есть способ изменить кажущийся паразитизм на симбиоз.

Кадзуки хотел что-то сказать, но тут же поспешно закрыл рот. Это был известный факт, что наличие большого количества людей облегчало завоевание площади жертвоприношений. Однако фракция большинства знала, что нет необходимости идти трудным путём, когда они знали, что проще просто поглотить силы меньшинства.

Сказанное Сеолом должно было означать, что у него есть способ изменить этот статус-кво.

"Что это может быть?"

Если такая вещь действительно существовала, она могла перевернуть ситуацию одним махом.

- Тогда почему ты не-- - Кадзуки уже собирался что-то сказать, когда увидел, что Сеол колеблется, и понял, почему он ничего не говорил до сих пор.

- Я не уверен. - Пробормотал Сеол.

- Но это стоит проверить. Три или четыре раза... нет, достаточно одного-двух раз.

Сеол ещё раз подчеркнул свою последнюю мысль:

- Достаточно одного или двух раз.

- ...

- Пожалуйста, помоги мне. - В его голосе звучали искренность и убеждённость.

Кадзуки поднял руки и потёр лицо. Подумав некоторое время, он устало сказал:

- Сначала нам придётся убедить меньшинство.

- Господин Кадзуки. - Лицо Сеола просветлело.

- В следующий раз мне придётся пересмотреть своё решение сотрудничать с Карпе Дим. Каждый раз, когда я с тобой, мне кажется, что я иду по натянутому канату. - Кадзуки ухмыльнулся.

Но затем--

- Сеол. - Он вдруг стал серьёзным.

- Мне неприятно повторять это снова, но оппозиция будет. Ты спросил меня, потому что ожидал этого, не так ли?

- Да.

- Тогда пообещай мне одну вещь. - Пристально глядя на него, он вложил в свой голос больше силы.

- Если ты собираешься это сделать, сделай как следует.

Сила появилась в глазах Сеола.

- А теперь - сделай или умри. Неполноценное решение как на первой стадии неприемлемо.

- Я понимаю.

Кадзуки выглядел удивлённым, как будто не ожидал, что юноша ответит сразу.

- Думаю, я вроде как понял. - Слабо улыбнулся Сеол.

- То, что ты мне сказал.. о том, чтобы найти одежду, которая мне подойдёт.

- Ах, да? - Он слегка приподнял подбородок и внимательно посмотрел на юношу. Похоже, тот не лгал.

- Тогда попробуй. - Уголки его рта приподнялись.

- А я подготовлю для тебя сцену.